

Сергей Плигин

Как я проводил лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70888126

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга о романтическом подходе к жизни, когда ты молод, полон сил и всё невозможное кажется возможным. Когда впереди целая жизнь и ты уверен, что всё у тебя получится.

Сергей Плигин

Как я проводил лето

Как я проводил лето.

Официальное лето в этом году у меня было с 28 июля по 8 августа. До этого времени я его (лето) все время ждал и не знал, когда же оно наконец-то наступит. Вот и наступило.

Провожу я его в дружественной нам Президентской Республике Тунис, что находится на севере Африки. Сегодня уже второй день как я здесь. Взял с собой блокнот для записи светлых мыслей, но поскольку они так и не приходят, решил записывать то, что я переживал за время моего отпуска.

Вчера я приехал. Номер у меня, наверное, хороший, правда окна выходят на какие-то бетонные недостройки, нет балкона, не разрешают брать на пляж полотенце в целях обеспечения лучших санитарных условий для отдыхающих и еще пишут, что «За вещи, оставленные в номере, администрация отеля ответственности не несет.

Спасибо за понимание.

Администрация отеля

»

Пожалуйста! Напоминают, что хранить документы, деньги и ценные вещи лучше в сейфе, который можно заказать у кассира. Стоимость услуги – 1 динар в сутки. Динар – это

примерно наш доллар. Вот чего придумали. Хотя, я вспоминаю, что везде так, но как-то раньше не придавал этому значения. Сегодня при уборке номера уже рылись в моей сумке (она оказалась аккуратно застегнута на все молнии, чего я никогда не делаю), но, слава Богу, пока ничего не взяли. Я купил в Duty Free виски «Red Label»...

Вчера они мне очень помогли. Я узнал, где пляж, какой порядок кормления и еще много всяких полезных мелочей. Во-общем, пришел пьяный на ужин, за столом ко мне с разговором ворвался-таки еще более пьяный русский человек и заявил, что из напитков лучше всего брать вино «Morgan», а поскольку у меня вчера не было еще динаров, заказал мне это вино 0,33 л и дал займы денег. Вино оказалось кислым и неэффективным, и теперь я ему должен 5,5 динаров. За 5 долларов в Москве можно упиться. Сейчас я выпил виски, выкурил сигарету и вот сижу, пишу. Поскольку здесь полупансион, мой обед теперь составляют полстакана виски и сигарета. Чувствую себя каким-то Хемингуэем.

Вчера был на пляже, лежака не дали, а араб сказал: «Завтра приходи». Пришел сегодня, взял, поставил, приготовился наслаждаться и вдруг вспомнил, что в 10 утра встреча с нашим гидом. Очень хотелось съездить куда-нибудь на экскурсию. Встреча с гидом не состоялась. Я пришел в отель и увидел его (гида, это я потом узнал, что это был он), а он сидел с двумя противными усатыми девками, с которыми я вчера и приехал. Что-то мне подсказало, что не должен я с

ними дружить, и я так и не подошел. С экскурсиями ничего не вышло, это первый раз за все мои отдыхи. Ну и ладно. Я пошел на пляж, там уже все шезлонги заняты, лечь не на что. Я разделся, искупался и давай ходить вдоль побережья. Прошел сегодня много. Сначала в одну сторону, затем в другую. Море везде одинаковое и если бы не знать, что ты в Тунисе, нет никакой разницы между Кипром, Израилем или Египтом. Уже успел сжечь себе плечи, завтра загорать не буду. Набрал на побережье каких-то травянистых шариков, принес в номер, обозвал их хряками и положил сушить на стол. Думаю, это хорошие сувениры. Обидно будет, если завтра, во время уборки, их попросту выбросят, думая, что это мусор. Решил выпить еще. Одну минуточку... Ну вот. Другое дело. Может быть сейчас, посплю. Одному, конечно, хорошо отдыхать, только очень скучно, а знакомиться я ни с кем не хочу. Вот такое вот я говно. Но может быть скоро все изменится, ведь я только второй день здесь.

Проснулся я сегодня часов, наверное, в 6 утра. Просыпался много раз и встал, по моим подсчетам, часов в 12. Солнце уже высоко было. Вчера вечером позвонил на ресепшн и попросил разбудить меня в 7. Так вот, я еще час, наверное, ходил по номеру, а потом только зазвенел телефон тихонько так, тихонечко. Плохо мне здесь без часов. Значит я счастливый, а я ведь и вправду счастливый.

Сегодня дружил, этим ранним утром с Морем. Да, было так, что Море – это я, Я – это море. Я его слушал, любил,

растворялся в нем (когда плавал), смотрел на него. Оно льет золотом. Это я давно заметил, еще во времена «летних огней, поздних купаний», но так и не получилось вставить эту строчку. Да и чтобы за строчка вышла «море льет золотом, пахнет кофеМ молотым». Вот умора-то. Опять море, опять кофе. Кстати, в этих забегаловках действительно пахнет кофе, но кто же поверит-то, тем более кофе я не люблю. Вот так вот, уважаемая Екатерина Матвевна, выдалась свободная минутка, и я пишу вам письмо. Я, наверное, для тебя и пишу все это, потому что только тебе и будет это интересно. Мой отчет о проведенном времени. Как будто и ты это все видела, чувствовала, нюхала, была здесь.

Теперь можно и поспать. Вроде ничего интересного не пропустил, что будет впереди, напишу потом. Отдых продолжается, жизнь прекрасна и удивительна, если выпить предварительно. Не было бы еще вокруг этих дорвавшихся до зарубежного отдыха соотечественников, было бы еще интереснее. Но значит так надо. Так надо, значит надо так (А.Сапун-ов, гр. «Лотос»). Ну, все! АРБАТ РАДИО 291-18-07!!!!...А полотенце я все-таки на пляж брал, хоть и нельзя было, но оно так и не пригодилось, потому что лечь было не на что. Но я все же полежал минут 10 прямо на песке, как бомжик. Завтра с утра придется забивать место, здесь так принято. Еще немного виски и в койку (с медитациями пока не получается). Но так его уже немного (виски) осталось, что значит, в скором времени приступлю к нормальному здоровому отды-

ху. Все цивилизованные люди в жарких странах соблюдают в дневные часы сиесту. Не буду исключением и я. До вечера!

Будут рассвеТЫ

Будут закаТЫ

Новые будут дни

То, что оставил

Ты когда-то

Встретится впереди

Радость от встречи

Теплый вечер

И прощания дождливый вокзал

Целая вечность

За нами, я знаю

Я столько тебе не успел рассказать.

Да...с запятыми у меня проблемы, да еще и кондиционер не работает. Все!!!

Ну, вот уже и ночь. Я все-таки заснул и все проспал. Встал в половине 10-го вечера. Надо же, ведь лег-то часа в два дня. Проспал ужин. За окном темно. Как говорится, смеркалось. Не знал что делать. Вспомнил, что мой сосед по ужину должен улететь к себе домой. Стал искать этого Аркадия. Нигде его нет. Мучила совесть за эти 5,5 динаров. Виски – лучшее средство от всяких бед. Выпил и сразу в голову пришел план. Пошел, поменял доллары и оставил долг на receptione. Специально обученные люди в красных ливреях проводили

меня до его номера, он оказался еще и в другом корпусе. Я написал записку, что деньги в надежном месте и с чувством выполненного долга пошел к себе. Даже если он уже и уехал, совесть моя будет чиста.

Тяжело отдыхать одному. Лучший способ отдохнуть от себя – это, наверное, быть с кем-то. Я как представляю, что весь отдых проведу сам с собой в номере, сразу становится не весело. Выпил еще виски. Грустно. Но я же именно этого хотел. Красная, старая, пьяная рожа смотрит на меня из зеркала. Неужели это я? А кто же еще. Это и есть вы, Сергей Николаевич. Не впечатляет. Может и не будет больше рассветов? Остался один закат? По телевизору – немецко-французская речь, не считая этих веселых арабских танцев. Спи-на очень много потребляет крема. Скорей бы уже облезла. Видел этих усатых девок. Ржут и кокетничают, как глупые, с каким-то маминым сыном. Я за них рад. У бассейна поет певец. Все просто сидят и слушают. Я тоже немного посидел, но немного. Был на море, поздоровался. Оно вроде спит, но все равно ворочается, как маленькое. Плещет о берег. Со-всем спать ему нельзя. Арабские рыбаки испугали меня. После общения с московскими правоохранительными органами всего теперь шугаюсь. Что-то страшновато мне. Я понял, что если раньше мало чего боялся, значит просто был глупым. Только идиоты ничего не боятся. Бояться и все равно идти вперед – вот это дело. От меня пахнет детским кремом «Тик-Так». Есть подозрение, что я перевозжу его зря. Все-та-

ки виски не заменит человеку рыбы, или скажем там мяса, или просто салата какого-нибудь, или куска хлеба. На завтраке я мало поел и теперь, думаю, поступил не совсем осмотрительно. Если завтра просплю... поем где-нибудь в другом месте. Я же на отдыхе. Я на море. Я в Тунисе. А Тунис – это Президентская Республика, во главе которой стоит энергичный президент Зин Эль Абиндин Бен Али. Красивое имя. Население 10 млн. человек, меньше, чем в Москве. Столица – Тунис с населением в 2 млн. человек, меньше, чем в Нижнем Новгороде. Умеренный, средиземноморский климат, пока не приносит никакой радости. Но я надеюсь, что это только пока.

Я не верю, что что-то приходит случайно
Дуновением ветра, меняя на «Нет»
То, что было до этого «Да»
Тут какая-то тайна
Это тайна, которую кто-то оставил во мне.

Разобраться пытаться, закрыться и сдаться
Раствориться, забыться и просто быть.
Закружиться, как в танце, взлететь
И ветром остаться, замереть на мгновение
И все, что вокруг, полюбить.

Ужасно кричат местные петухи. Орут со страшным акцентом и столько в этом крике глухой боли всего арабского наро-

да. Пронзительно и бесчеловечно. И собаки лают с акцентом. Только автомобили гудят по-нашему, правда, очень редко. Одним словом – чужбина.

Как смеющаяся река
Отражать в себе облака
Каждый миг быть новой
И вновь оставаться рекой
Смеющаяся река
Каждый миг «здравствуй» и «пока»
В этом быстром течении времени
Вечный покой

Надо спать. Завтра ждет новый день. Наверное, уже утро, если слышны крики петухов. До завтра!!!!

Два дня прошли мимо. Очень жаль. Буду писать все по порядку, ничего не утаивая. Должен же я запечатлеть мою теперешнюю растерянность и подавленность. И так, вчера я все же проснулся. Проснулся опять рано до 6 утра. Сделал все свои упражнения, помедитировал. Красота. Ни похмелья, ни плохого настроения. Пошел на завтрак. Встретил там Аркадия. Записку он мою получил, а деньги нет. Оказывается, он ни одного иностранного слова не знает и поэтому к *receptiony* один не подходит. Подошел я и спрашиваю у них, где, мол, мои денежки, которые я вам вчера оставил. А они говорят, что не знают ни про какие денежки, а я им

говорю как же так. Ваш менеджер вчера запечатал их в конверт, подписал, кому и от кого и пообещал, что все будет ОК. Эти пожимают плечами. Ладно, разберемся позднее. Ну, думаю, если б знал, что это Аркадий только после ужина уезжает... Страшно хочется пить, но я сижу и креплюсь. Ну вот, мы пошли на пляж. Там Аркадий познакомил меня с Петром. Петр – врач, вернее специалист по сестринскому делу. Он по этой специальности даже медицинскую академию закончил. Так и называется – «Сестринское дело». Спросил, чем занимаюсь я. Сказал, что работаю на радио, и он мне всякие зарубежные песни петь. Вылитый наш Димка Козырев. Музыкальные пристрастия его – это «ЧайФы». Так он их называет и очень любит. Раньше Петр не представлял себе жизни без «Iron Maiden», «Judas Priest» или «Accept». Конченным, короче, был металлистом, а в последнее время увлекся джазом и любит группу «ЧайФ». Ему нравился формат «Престиж радио». Говорит, жалко, что закрыли, а то очень хорошо было под эту музыку ремонт делать, готовить пищу и курсовики писать. И напел мне пару джазовых тем. Потом сказал, что он самостоятельно подобрал песню К.Никольского «Мой друг художник и поэт». Подобрал за два присеста сначала куплет, а через несколько дней и припев. Я спросил, а как он относится к Стингу, на что он ответил, что у Стинга есть... одна... красивая песня, но он (Sting) очень специфичный и поэтому он ему не очень. Из нашей эстрады Петру нравится Марина Хлебникова, потому что она закончила Гнесинку,

Константин Никольский, потому что тоже в Гнесинке учился и у него хорошая техника. У Петра уважительное отношение к Гнесинке. В общем, маленький он еще, Петр. Мне стало скучно и я пошел гулять вдоль побережья. Ушел еще дальше, чем был вчера. И так хорошо на душе было. Такой теплый свежий ветер обдувал мне обожженную морду лица, от моря пахло почему-то арбузами и мои ноги принимали теплые волны ласкового бирюзового моря. Я был на вершине блаженства. Я напевал припевчик, который придумал вчера про смеющуюся реку. Думал, вот приеду и все пойдет, как надо. Вспомнил Анжелику, ей должно понравится. Был чистым, как дитя! Я любил все: и эти волны, которые играли со мной, этих верещащих голожопых хряков всех национальностей, которые копошились у воды, их заботливых матерей и волосатых отцов, арабскую речь и юношей, игравших в мяч. Мне было очень радостно. Я вспомнил, как много лет назад так же появилась песня «Летних огней». Думал, как хорошо, что я отдыхаю. Вот оно, счастье... Счастье мое неожиданно прервал какой-то пожилой полубомжик. Завел со мной разговор. Оказалось, что он местный араб и тоже прогуливается. Во рту у него было всего, наверное, зубов пять, не больше и поэтому разговаривать с ним было не совсем приятно. Все предлагал мне искупаться. Думаю, уж не пидар ли? Идем такие по побережью, он мне про погоду, про море, типа, все nice и beautiful. Спросил жена есть, я сказал есть. Сексом, говорит, занимаешься? Я говорю нет. Он говорит, даже чуть-

чуть не занимаешься? Я соврал, что даже чуть-чуть не занимаюсь. Он еще очень плохо говорил по-английски. Я остановился и говорю пока, типа, я назад, в обратную сторону. А он мне ОК, ОК и опять рядом идет. А зашел-то я, как уже писал, достаточно далеко и там в основном только арабы одни.купаются в одежде, старухи чуть ли не в парандже в воду лезут. Как-то жутковато мне стало. Этот хрен стал мне, ни с того ни с сего, свои недоразвитые гениталии нахваливать. Старый-то дед... Арабский извращенец. Я ему No, No, типа, руссо-туристо-облико-морале. Говорю only with woman, а он мне со слабой надеждой maybe tomorrow? Нет, сказал я решительно и постепенно отстал. Во, думаю, история приключилась. Я представил, как злые африканские арабы тащут меня в грязные, пахнувшие плесенью подвалы. Ужаснулся и посмотрел вокруг. А вокруг опять было море. Летали на пляжных парашютах люди, хряки визжали и щебетали. Жизнь продолжась. По дороге я нашел крупного хряка (это шарики такие, приеду – покажу) и донес его до своего пакета. Там меня ждал разговор с Петром. Петра нешуточно беспокоило сегодняшнее состояние нашей современной медицины. Он очень эмоционально рассказывал про трудности, которые она (медицина) сейчас переживает, про бесхозяйственность и расхлябанность. При этом он то хвалил американцев и призывал поучиться у них, то тут же говорил, что, мол, хватит уже смотреть на запад, что нужен сильный руководитель и должна быть национальная идея. Или я отвык

от компаний с простыми людьми или действительно они уж очень простые. После разговора о положении дел в стране в целом, они с Аркадием стали наперебой рассказывать мне несмешные анекдоты с матом про прапорщиков. Я начинал все больше понимать, что же такое настоящий холостяцкий отдых и подумал, что не хватает еще и картишек. В конце общения Аркадий подарил мне презерватив, сказал, что пригодится и выразил пожелание поехать в город. Аркадий захотел темного не фильтрованного пива. Мы покинули пляж и поехали на такси в порт. Вот именно не фильтрованного. Ну и стали мы его искать. Обошли все, что только можно было. Жара стоит невыносимая. Все вокруг плавится, я обгорелый. Ну нет нигде этого фильтрованного, но Аркадий оказался таким настойчивым, что все-таки мы его нашли... Вот с этой самой минуты и начались мои несчастья.

Мы взяли по большой литровой кружке. Темное, темное, с душистой пеной. Очень аппетитно смотрелось. Начиналось все хорошо. Петр пил апельсиновый сок. Он, бедняга, оказывается за компанию с нами таскался по такой жаре в поисках не фильтрованного, а сам-то не пьет. Заказали пиццу, потом еще по кружечке, а немного погода и еще. Ну, естественно, по пьяному делу не удержался я и поподробнее рассказал, как я музыкой занимаюсь. Раньше они меня спрашивали, чем занимаешься, я говорил музыкой, на радио работаю. Петр-то мне втирал, что он сам подбирает, дома у него гитара и он поет. Соскучился, говорит, здесь по русским песням.

Жалко, что не удалось Петру поступить и закончить Гнесинку, а то бы он далеко пошел. Ну вот, рассказал я им, что я всамделишный музыкант, можно сказать, артист. Они сразу давай со мной фотографироваться (у них фотики при себе имелись). Взяли водки... Потом взяли еще водки... Потом еще. Петр так и не пил. Потом Аркадий сказал, что на ужин все равно уже не успеваем, давайте ужинать здесь. Ну мы и стали... Я как обычно ничего не ел. Через какое-то время нам все-таки удалось подняться из-за стола и мы поехали. Медленно думаю, да, хорошо отдыхаю. Приехали в свой отель, Виктор говорит, надо еще взять. Вот уж не помню, взяли мы, не взяли, но мне подумалось о виски, ждущем меня в номере. Аркадий занимается недвижимостью, большой человек, привыкший к большим почестям. Ну я ему, на правах хозяина, мол, поднимемся ко мне, тебе, мол, надо душ принять перед дорогой. Он-то свой номер еще в 12 дня сдал, вещи в камере хранения. Говорит, зачем, не надо, я как-нибудь так, а я ему, надо, надо. В общем, почти по стакану получилось. Остались у меня как раз две сигареты, выпили мы, покурили и пошел я его провожать. И вот дальше, что я помню, что решил я поупражняться в английском языке и затеял с менеджером-арабом не совсем подходящий разговор о моих деньгах. Как я вчера их отдал, чтобы они передали, а они не передали, а я спрашивал. Я вспоминаю, что мне очень нравилось говорить на полу английском. И все. Как я попал в номер? Может меня принесли? У меня в карма-

не оказались 4,5 динара. Может быть я все-таки уладил это дело? Но почему 4, а не 5? Сейчас бы спуститься и опять этот разговор затеять. И так каждый день приносить по 4,5 динара. Да, не смешно... Прихожу к самой душещипательной части истории, ледящей душу. Виски имеет приятный красновато-чайный цвет. Ведь знал же, как виски срубает, что его надо только глотками, а не стаканами употреблять. Был же опыт у Рушана на Дне рождения, когда выпил виски и сразу было утро... Во-общем, когда я проснулся, вторая половина кровати (в номере большая двуспальная кровать) – была приятно красно-чайного цвета. Кровать чайного цвета (из репертуара Влада Сташевского). Темное не фильтрованное пиво, водка, виски и, наверное, что-то еще обозначились на простынях. Первая мысль была – не расплачусь, если предъявят счет. Как я себя сейчас чувствую, всем понятно. Попить бы воды, да не знаю, где находятся магазины, чтобы купить. В отеле дорого, а учитывая то, что вчера мы посидели... Ладно, поцерпим, как говорят белорусы. Ну вот, про эти дурацкий арабские простыни. Решил я одну из них постирать... И наверное, не надо было стирать в горячей воде... Я попробовал мылом, которое тут выдали – ничего не отстирывается. Тер, тер – бесполезно. Состояние ужасное, голова кружится, а я тру. Повесил сушить. Здесь очень медленно все сохнет. Климат влажный и все влажное, а если и сушится, то очень долго. Повесил на дверь табличку «Не беспокоить» и давай убирать следы вчерашнего пира.

Чуть не забыл, умудрился сходить на завтрак. Как я ел, надо было видеть. Краснорожий, ничего не понимающий, жу-ющий зомби. Пришел с завтрака и решил поспать. Проснулся расстроенный. Вот, думаю, и вранье это все, как я раньше говорил, будто бы на море похмелья не бывает. Еще как бывает. Я с трудом попробовал постирать вторую простынь. Нашел свое мыло. Когда уезжал, думал. Братъ. Не братъ. Ну вот, стал стирать своим – начало отстирываться. Я повеселел и принялся тереть с двойным усердием. Долго я ее стирал. Повесил сушить. Ну, думаю. Сейчас и первую одолею. Ничего не получилось. Мне кажется, это все-таки из-за того, что стал стирать горячей водой. Часа три я ее мучил – ни в какую. Пятна все равно остались. Наплевал на эти пятна и, наконец-то, и вторую повесил. Висят теперь, сушатся... Хожу, проверяю... Вообще не подсыхают. А надо до завтрашней уборки все высушить. Только бы в номер не вошли. Устроят еще безобразный скандал, будто бы я им имущество испортил, нанес непоправимый ущерб их гостиничному хозяйству. Так что мне сегодня не до моря. Я ведь еще весь обгорелый. Пить хочется, страшно хочется пить. Ну вот, вроде полегче стало, хоть силы появились записать все это. Попробую незаметно сейчас выскользнуть из номера и пойти на пляж. У меня горничные в соседней двери живут. Вдруг увидят меня сейчас и скажут, а *чего* это вы табличку повесили «Не беспокоить», а сами уходите? Ну вроде все свои страхи и переживания изложил. Если все обойдется, инте-

ресно, наверное, будет потом читать. Сейчас ведь действительно тревожно и состояние не как у туриста. Надеюсь, что все устроится и даже если меня принесли в номер, мне не будет стыдно смотреть им в глаза. А может быть, я сам дошел. Лег, как умный, заснул и тут приключилась эта маленькая досадная неприятность. Только и всего. И простыни правильно постирал. Может быть, они у них не стиранные были. И на море правильно не пошел, чтобы еще больше не обгореть. И самое главное, теперь у меня ни сигарет, ни виски. А это значит, что я начинаю совсем здоровый образ жизни и, если не было бы вчерашнего и сегодняшнего дней, какое ж это было бы за приключение. А тут будет, что вспомнить. Ну вот и хорошо. Пошел во враждебный внешний мир. Хоть бы все было бы хорошо.

Вот как события развивались дальше. Я вышел из номера и оказался в окружении сразу четырех горничных. Все с пылесосами, что-то активно обсуждают. Может у них совещание производственное, у моей двери происходило? Я лицо кирпичом и к лифтам. Уперся в дверь и не дышу, типа, ничего не вижу, ничего не знаю. Вроде бы я нажимал эту кнопку вызова. Стою и не обращаю внимания, что над дверью все время горит цифра «2», а живу я на 4 этаже. Слышу за спиной: «Эй, эй, добрый день!» со страшным акцентом. Я как будто не слышу и не понимаю. Они давай в четыре глотки вещать. Поскольку рядом кроме меня никого не было,

пришлось повернуться. Ну, думаю, сейчас прямо и спросят можно ли убратъся в вашем номере? А они показывают, что приехал другой лифт. Лифтов здесь два. Смотрю точно цифра «4» загорелась. Встал я поближе к другому лифту. Стою, жду. Эти опять что-то говорят. Потом одна из них не выдержала, подошла к этому лифту и нажала кнопку – двери-то и открылись. Вот скажут, русские – бараны, даже с такой техникой справиться не могут. Не объяснишь же им, что я просто прятался, растерялся и видно ничего не нажал и стоял, и ожидал, как глупый. Они, конечно, хотели мне помочь, но я же притворялся не слышащим, чувствовал себя опасным преступником, которого ловят. Ну, в общем, ушел я от горничных как колобок, вернее уехал в лифте. А лифты здесь современные, прозрачные. Едешь и все видишь, что в отеле делается. Спустился, значит, я, бросил ключ, вот именно, не положил, а бросил, чтобы не встречаться взглядом с местным менеджером, потому что они для меня тоже все на одно лицо. И какова вероятность того, что вчера был не он. Он, наверное, и был, может, и на 4 этаж меня на себе пер. Не стал взглядом встречаться и выскочил за пределы отеля. Время, наверное, было уже 5 с чем-то. На море, значит, уже ближе к вечеру я только смог выбратъся. Работал весь день. Нет, вот сейчас, когда все позади, конечно, смешно, но тогда этот День Трудовой Повинности, этот безумный День Прачки, этот дурацкий День Белых Простыней столько здоровья унес. Кажется, прошло уже так много времени. А происхо-

дило-то все сегодня. Хочу про море рассказать. Пришел на пляж, нашел лежак, расположился и бегом в воду. Действительно, оно (море) лечит. Сразу стало спокойно и хорошо. Волны были сильные. Плескалось море мне в лицо, отшлепывало меня, а мне нравилось. Искупался, взял, наконец-то, Гессе и вознамерился почитать. Но подул очень холодный ветер и прогнал меня в отель. Я подхожу к двери, там табличка перевернута и на ней написано «Пожалуйста, уберитесь в моей комнате», а рядом стоит парень-араб с двумя полотенцами и объясняет, что надо бы поменять. Я сказал, чтоб завтра приходил и с замиранием сердца вошел в номер. Сразу хлопнуло окно. Ну, думаю, убираются уже. Сейчас все и откроется. Нет, в номере никого не было. Я расстелил мокрые простыни на кровать, помылся или, скажем так, принял душ и стал успокаиваться. Еще одно обстоятельство тревожило. Весь сегодняшний день меня преследовал неприятный запах, но я никак не мог понять, откуда он исходит и, наконец-то, нашел источник. Решил и об этом честно написать. Когда я сегодня в состоянии жуткого похмелья занимался своим непосредственным делом – стиркой простыней, меня не покидало ощущение, что где-то рядом должна находиться мужская уборная. Может быть, думаю, от меня уже так смердит. Нюхал себя, нюхал эти простыни, все вроде бы хорошо. И только вечером принюхался к воде на полу под умывальником. У меня на полу всегда вода. Брызгаюсь я, когда фыркаю. И я думал, что она, вода, везде одинаковая. Но вот ко-

гда мое внимание привлекла вода под умывальником, я все понял. Это оказывается Аркадий вчера, во время принятия душа, совершил этот бесчеловечный акт вандализма. Что он этим хотел сказать, не знаю. Как же он поехал то? Да... Вино – тире – Зло. Оно действительно скотинит человека, отвлекает его от светлых мыслей. Прав был Федор Михайлович Достоевский. А мы ведь после его душа виски-то пили. Ну теперь уж точно больше не буду я тут ни с кем знакомиться. Хватит уже, надружился. Буду один, как сыч болотный. Старик и море. И все, и больше никого. В общем ликвидировал этот зловонный источник и сразу везде стало чисто. Понял, теперь все будет хорошо. Было такое ощущение, будто бы я дома везде полы намыл и чувствовал облегчение понятное только домохозяйкам, когда они босыми ногами ходят по свежевывытому полу. Ну вот. После этого 5 минут попытался медитировать и пошел на ужин. Когда я собирался, пел песню из репертуара, не знаю какой группы, но сочинил ее этот крупный хряк из группы «Руки вверх». В моем исполнении она звучала так «Я иду на ужин, мне никто не нужен. Я иду на ужин, мне никто не нужен». Спустился вниз, а ужина-то еще нет. Я на море. С желанием выпить пива. Думаю, море, конечно же, лечит, но вот вместе с пивом эффект должен быть еще более действенным. На пляже уже было все закрыто. Я пошел бродить по берегу, намочил свои сандалии, набрал песку и травы из моря, и натер себе ногу. Погода, кстати, сегодня была очень беспокойной. Может, это я

так на нее действовал. Небо было в тучах, дул сильный ветер и вдруг стал накрапывать дождик. Ощущение такой покинутости всеми, так нереально. Ветер в ушах шумит, пустынный пляж и редкие дождевики валятся на песок и на море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.